

"Гарри!" - закричала Гермиона, когда он упал в ее объятия, и ее крик раздался одновременно с другим воплем.

"Ты, тупой идиот!" - Существо в руках Петтигрю закричало от ярости, когда проклятие сработало. "Ты никчемный, ни на что не годный, грязнокровный сквиб! Я сказал тебе убить девушку, а не Поттера!" - кричал он, а Гермиона, прижатая к безжизненному телу Гарри, стала причитать и всхлипывать.

"Простите, хозяин", - прохрипел Питер и заново поднял свою палочку.

Он так и не успел этого сделать, так как маленькое существо в свертке ударило его по лицу, выкрикивая дальнейшие оскорбления.

"Стой! Ты, безмозглое порождение тролля! Она может понадобиться мне для ритуала. Раз уж ты убил Поттера, то ее должно хватить!".

Его слова подействовали на Гермиону, пробудив в ней первобытную ярость. "Я убью тебя!" - закричала она, извиваясь и выбираясь из-под тела Гарри. Хотя это и удивило ссорящихся мужчин, она была слишком медлительна, чтобы покончить с ними. Она едва успела подняться на ноги и достать свою палочку, как в нее попало заклинание "Экспеллиармус" Петтигрю.

С громким вздохом она упала обратно на задницу и на Гарри, а ее палочка, кружась в воздухе, с шумом остановилась прямо посередине между ней и ее похитителями, на которых она могла только с ненавистью смотреть.

"Ну, для ритуала нужна кровь врага", - захихикала тварь в руках Хвоста. "Она определенно подходит. Но, подумав об этом, я думаю, что сначала мы используем кровь Поттера. Здесь не сказано, что враг должен быть жив или даже присутствовать при ритуале", - мрачно размышляло существо.

"Как прикажете, учитель", - пропищал в ответ Питер.

"Не празднуй преждевременно, Червехвост", - холодно прошипело существо. "Если не удастся, мы повторим это, и тебе будет предоставлена честь провести церемонию во второй раз", - прорычало оно, и по какой-то непонятной для Гермионы причине лицо Петтигрю потеряло всякую окраску.

"Привяжи ее к надгробию", - приказало оно. "А потом присмотри за Барти".

"И оглуши ее, уже, ты, некомпетентный дурак", - злобно шипело существо, отчего мир Гермионы померк в красной вспышке.

Веки Гермионы затрепетали, когда она снова медленно пришла в себя. Мгновением позже жгучая боль в запястьях и плечах полностью рассеяла паутину морока, и она застонала.

"ХВОСТ! Наша гостья очнулась", - раздался хриплый, болезненный голос.

Почти мгновенно Гермиона вспомнила, где она находится и что произошло. С криком она хотела броситься на своих похитителей, но этот крик так же быстро превратился в вопль. Гермиона снова чуть не потеряла сознание, когда ее плечи словно разорвало на части при попытке движения. Только тогда она поняла, что ее руки были связаны за спиной, вокруг

каменного обелиска. Она никак не могла преодолеть расстояние в десять, может быть, пятнадцать футов между ней и фигурами, стоящими возле огромного котла.

"Я вижу, что покойный Гарри Поттер нашел в ней", - гоготнул маленький сверток, который, как она теперь была уверена, был тем, что осталось от Темного Лорда, махнув ручкой в сторону основания огромного котла.

Это замечание задело Гермиону сильнее, чем все, что он мог сказать. Она обмякла в своих путах, глядя на безжизненную фигуру Гарри, лежащую рядом с хворостом, сложенным под дном котла.

Тем временем остальные вернулись к своему обсуждению.

"В любом случае, Барти прав, Хвост - использование крови мертвого врага противоречит смыслу ритуала. Я не хочу страдать от возможных дефектов", - заговорил Темный гомункул в руках Петтигрю.

Гермиона понятия не имела, кто такой этот Барти, но было очевидно, что это человек в одежде профессора Грюма. Даже если бы она знала его, опознать было бы невозможно, так как мужчина зажимал челюсть левой рукой, а его правая рука висела безвольно.

"Хмпф", - застонал мужчина, что заставило маленькое существо пристально посмотреть ему в глаза. Через мгновение оно кивнуло. "Полагаю, ты прав. Хвост, помоги ему вправить плечо и починить челюсть. Хотя он в какой-то степени подвел меня, мне нужно, чтобы он хотя бы частично был в состоянии что-то делать".

"Хозяин, прошу прощения", - пролепетал Петтигрю. "Я могу помочь его руке, но боюсь, что не смогу помочь с его челюстью".

Маленькое существо в его руках шлепнуло его изо всех сил. - "Ты действительно жалок. Вправь ему плечо, наложи лечебные чары, а потом используй чары паралича на его челюсть! Это должно быть в пределах твоих скудных возможностей, ты, недалекий сквиб!"

Пока они отвлеклись, Гермиона изучала окружающую обстановку. Она была связана и без палочки. Ее палочка, вероятно, была сломана или что-то в этом роде, с таким же успехом она могла бы быть на Луне, если бы это ей помогло. Но, возможно, палочка Гарри все еще была в его рукаве.

Кладбище не было огромным, но она не могла видеть дальше живой изгороди, и она знала, что этих людей здесь не было бы, если бы они не оградили все как следует. Они просто были слишком расслаблены.

Ей стало интересно, что именно здесь происходит - они упомянули о каком-то ритуале, и ей не потребовалось много времени, чтобы понять, что он, вероятно, как-то связан с нынешним состоянием Волдеморта.

Учитывая тот факт, что они, похоже, закончили с медицинской помощью, которую Петтигрю оказал мужчине, это означало, что она скоро узнает.

Пока этот Барти разжигал огонь под котлом, Гермиона незаметно вывернула руки, насколько позволяла боль, и начала двигать ими вверх-вниз, начиная скрести веревками по камню.

Через пять минут Гермиона почувствовала, как лопаются первые нити. Она старалась не показать своего ликования, что, в общем-то, было не так уж и сложно. Ей просто пришлось сосредоточиться на жгучей боли в плечах, руках и запястьях. Ее плечи онемели от неудобного угла привязки, руки были с мокрыми от трения о камень, а запястья уже начали кровоточить под грубой пеньковой веревкой, связывающей их вместе. Тем не менее, она неустанно терзала свои путы о грубый камень, хотя у нее не было никакого плана, кроме как избавиться от своих уз.

Торжествующее ворчание того парня, Барти, подсказало ей, что лучше поторопиться, потому что у него наконец-то получилось то, что они варили. А тот факт, что жидкость не только пузырилась, но и испускала огненные искры, говорил о том, что они не просто экспериментировали с новым рецептом куриного бульона.

Гермиона была в бешенстве. Что бы ни делали эти люди, все будет плохо. Очень плохо. Когда они разворачивали существо в руках Петтигрю, она рассмотрела его лучше, чем хотела. Это было отвратительно, карикатура на человека. Она была даже рада, когда его бросили в котел, просто чтобы больше не видеть его. Но когда Петтигрю запел о костях отца, обновляющих сына, и при этом левитировал костяную пыль с могилы с надписью "Риддл", она поняла, что сейчас произойдет.

То, как искрилось и шипело зелье, было тревожно, но ещё хуже было то, что Петтигрю достал из своей мантии клинок. Гермиона запаниковала. Он принесет меня в жертву! Он принесет меня в жертву! Она думала об этом снова и снова, в то время как ее путы все еще держались. Все мысли о скрытности были выброшены в окно, она работала над своими узами с силой отчаяния, пытаясь освободиться.

Она замерла, услышав, как Петтигрю всхлипывает, произнося очередное песнопение.

"Плоть - слуги", - произнес он, замешкавшись на мгновение, достаточно долгое, чтобы Гермиона поняла, что она, конечно же, не может быть слугой Темного Лорда. "Д-добровольно отданная...", - прохрипел он, к шоку Гермионы, протягивая правую руку над котлом и размахивая клинком в левой.

Она совсем не ожидала этого. Она была настолько ошеломлена, что забыла о своих веревках и просто смотрела. Пока Петтигрю не занес кинжал и не отсек свою руку. Пронзительный вопль и всплеск руки в зелье вывели ее из ступора, но только для того, чтобы ее вывернуло наизнанку.

Пока она еще корчилась, ее желудок очистился от содержимого, но спазмы еще продолжались, и она была вынуждена отвести голову. Котел начал светиться ярко-красным светом, настолько интенсивным, что глазам стало больно.

Прищурившись, она увидела, как этот Барти поднял Петтигрю на ноги и толкнул его в ее сторону. Она также заметила, что мужчина, казалось, содрогнулся от этих нескольких движений, прислонился к надгробию, чтобы сделать несколько вдохов, сжимая правое предплечье.

К тому времени Петтигрю сделал несколько шатких шагов в ее сторону, заикаясь о "крови врага". Его правая рука была зажата под левой, его одежда, мокрая от крови, блестела в красном свете.

Осознав, что кинжал в его дрожащей левой руке предназначался ей, она с новой силой ударила веревками по камню.

"Теперь ты сделал это", - внезапно выплюнула она, решив выпустить свой гнев, пока еще могла.

Петтигрю на мгновение замер в замешательстве. Несмотря на то, что на его лице была гримаса боли, можно было заметить его недоумение по поводу ее заявления.

"Надеюсь, ты чувствуешь удовлетворение - теперь ты убил всех Поттеров!" - прошипела она ему, извиваясь и поворачиваясь, борясь с веревками.

Это заставило Петтигрю потрясенно уставиться на нее - вероятно, он никогда этого не осознавал.

"Ты заставляешь меня надеяться, что Бог есть, и ты будешь гореть в аду вечность за то, что ты сделал", - прорычала она, ее ярость подогревалась болью в запястьях. Она чувствовала, как кровь стекает по рукам и капает с пальцев, когда она терла и терла.

"Заткнись!" - взвизгнув, крикнул Петтигрю в ответ. Он потряс головой, несколько раз моргнул, а затем на мгновение оглядел ее.

Гермиона вскрикнула от боли, когда лезвие скользнуло по ее ноге. Быстрым движением Петтигрю проделал глубокую рану на ее правом бедре, заставив ее биться о веревки с силой, которую она никогда не могла выдержать по собственной воле. Ее крик усилился, когда веревки, скользкие от ее крови, наполовину соскользнули на ее кисти, жестоко сдавив их.

Петтигрю ничего не заметил. Он выронил кинжал и шарил в кармане в поисках чего-то, когда Гермиона, стиснув зубы, снова бросилась на свои путы.

С криком, который заставил бы ярость позеленеть от зависти, Гермиона пропустила руки сквозь петли связывающих ее веревок. Петтигрю успел только посмотреть вверх, прежде чем ее кулак столкнулся с его носом. Гермиона вскрикнула от боли, когда ее поврежденная рука раздробила его носовую кость.

В бешенстве Гермиона опустилась на колени и стала рыться в мантии Петтигрю. Это заняло всего несколько мгновений, но к тому моменту, как она нашла его палочку, Барти уже выхватил свою и начал колдовать.

Барти закричал едва ли не громче, чем Гермиона. Его режущее проклятие нанесло большую рану на ее левом плече, но рубящее заклинание повредило его плечо примерно так же, как порез повредил ее.

Гермиона почувствовала, как палочка дрогнула в ее руке, когда она произнесла в ответ отталкивающее заклинание, заставляя магию пройти через чужую палочку. Конечно, из-за этого заклинание не попало в цель, но, судя по стону, который он издал, ударившись о землю, падение причинило ему не меньшую, а то и большую боль, чем слабый результат.

Тем не менее, у этого человека был многолетний опыт, а работа на Темного Лорда означала, что боль ему не чужда. Лежа на земле, Барти перехватил палочку неповрежденной рукой.

Приняв решение, Гермиона бросила в Барти Фините. Тот ничего не понял и решил не

уклоняться. Он дорого заплатил за этот неверный выбор, когда чары паралича на его челюсти развеялись. Резкая боль, когда кости сдвинулись друг относительно друга, заставила его остановиться на середине заклинания и выронить палочку, сжимая в агонии лицо.

У Гермионы не было времени на то, чтобы применить еще одно заклинание. Из ниоткуда на нее набросился Питер Петтигрю. Ну, не совсем из ниоткуда, но достаточно неожиданно, чтобы опрокинуть ее.

Внезапное ускорение обезоружило ее, палочка взлетела в воздух, и она упала на землю. Она была ошеломлена лишь на мгновение, но этого хватило, чтобы Питер забрался на нее сверху и попытался задушить. Когда его левая рука сомкнулась на ее горле, инстинкт взял верх. Она била, царапалась, выгибалась, пытаясь всеми силами сбросить его с себя, хотя плечо и нога адски болели от всех этих движений.

Когда ее зрение начало расплываться от наступающей асфиксии, она сделала то, о чем никогда не думала.

Для Петтигрю стало полной неожиданностью, что она не только прекратила попытки отбиться от него, но и полностью изменила свою стратегию. Вместо того чтобы оттолкнуть его, она вдруг схватила его раненую руку и притянула к себе, впиваясь пальцами в рану.

Закричав от боли, Питер рухнул на нее, отпустив хватку на горле. Но в ответ он начал бить ее.

Гермиона захрипела, когда его кулак ударил ее в бок, но знала, что не должна отпускать его. Она еще сильнее вцепилась руками в его культию, борясь за жизнь. Она видела, как мерцают и гаснут звезды, когда он прижал ее виском к надгробию.

Только тот факт, что он кричал от боли, изворачивался в неудобной позе, чтобы ударить ее, и использовал свою левую руку, не давал Гермионе потерять сознание прямо сейчас.

Отчаявшись, Гермиона притянула его руку еще ближе и сильно куснула рану.

Гермиона никогда в жизни не слышала, чтобы человек так кричал. Петтигрю взвыл и заорал, беспомощно барахтаясь на ней, боль была слишком сильной, чтобы думать о чем-то, кроме попыток вырвать руку. Несмотря на отвратительный вкус крови, пролившейся на лицо, Гермиона вцепилась в руку и даже обхватила его ногами, чтобы не дать ему просто скатиться. Яростно тряся головой, она жевала культию, пока Петтигрю не обмяк и не перестал двигаться.

Пнув и оттолкнув его как можно дальше от себя, Гермиона перекаtilась на живот и начала отплевываться, но в ее пустом желудке не осталось ничего, кроме крови и желчи.

Кишечник судорожно сжался еще два раза, прежде чем мимо нее пронеслось фиолетовое заклинание. Смутившись на мгновение, она вдруг вспомнила про Барти.

Барти был зол. Его правой руки хватало только на то, чтобы поддерживать челюсть, и он никогда не умел применять заклинания без палочки. Он по-прежнему подчинялся приказам и нуждам своего хозяина, но это означало лишь то, что он не мог убить эту непокорную грязнокровную шлюху. Его испепеляющее проклятие пронеслось мимо нее на несколько дюймов, поэтому он послал веревку с колючей проволокой, чтобы связать ее, и только успел выругаться, как девушка прыгнула вперед в самый неподходящий момент.

Ползя на четвереньках, Гермиона едва замечала, как колючки с жужжанием проносились мимо нее, обвиваясь вокруг мраморного креста, увитого плющом. Все, что ее волновало, - это

Гарри и его палочка в рукаве.

Когда Барти понял, что она хочет сделать, он медленно встал, медленно отпустил челюсть и достал из кармана палочку Поттера, показывая ее, чтобы поиздеваться над ней, пока она копалась в одежде Мальчика-Который-Выжил.

Гермиона чуть не обмерла, когда увидела это. От досады ее пальцы впились в руку Гарри, которую она искала всего мгновение назад. Ее мысли пронеслись за минуту - ей нужно было оружие, что-то, хоть что-то, чем можно было бы колдовать.

Когда ее взгляд упал на руку Гарри в ее руках, ей в голову пришла безумная идея.

Барти упал на колени, выронив при этом палочку Поттера, когда режущее проклятие пролетело над ним. Как, черт возьми, она это сделала, пронеслось у него в голове, почти так же болезненно, как и резкое движение.

В тот момент, когда он уже был сыт по горло и наложил на нее Круцио, девушка совершила немыслимое и опрокинула котел в его сторону.

Гермиона была почти так же удивлена тем, что это сработало, как и Барти. Проблема заключалась в том, что было почти невозможно произнести заклинание, пока рука все еще была соединена с Гарри. Она чуть не рассмеялась, когда поняла, что может использовать заклинание, которое уже однажды спасло ей жизнь. С размаху и щелчком она вылила кипящий котел на Барти, как раз в тот момент, когда перед ней вспыхнул красный свет.

На несколько мгновений на кладбище раздалась какофония. Барти закричал, потому что кипящее зелье обжигало его одновременно и термически, и магически. Волдеморт кричал Барти, чтобы тот убирался отсюда, а Гермиона кричала от страха, пригнувшись за трупом Гарри, который слегка выгнулся, когда заклинание попало в него, а не в нее.

Барти бросился за своим Лордом и, схватив его, крутанулся на каблуках.

И вдруг Гермиона осталась одна.

Тишина была жуткой после всех криков и огня заклинаний.

Словно в оцепенении, Гермиона смотрела на окружающее, ее организм медленно сбрасывал адреналин, который она получала в течение самой длинной минуты в своей жизни.

Затаив дыхание, она медленно осознавала ситуацию, в которой оказалась. Наконец, она осознала горькую правду, и слезы начали течь ручьем, когда она зарыдала над Гарри. Издав болезненный вопль, она потянула его к себе на колени, плача над его лицом, беспомощно ударяя кулаком по груди Гарри, снова и снова рыдая.

Пока с криком не вскочила на ноги в шоке, отталкивая Гарри от себя.

Гарри застонал, прося ее остановиться.

"Гарри?" - недоверчиво спросила она, глядя на скрюченную фигуру у своих ног, прежде чем броситься к нему. "Гарри?"

"в пр..рядке," стонала фигура, едва слышно.

"О боже, ГАРРИ!" - закричала Гермиона, ее руки беспомощно тряслись, она хотела обнять его, но в то же время не решалась прикоснуться к нему.

Осторожно она смахнула волосы и немного грязи с его лица. "Как ты?" - спросила она.

"Хорошо", - прохрипел он.

Гермиона рассмеялась, по ее лицу потекли слезы. "Дурачок!" - мягко упрекнула она его, погладив по щеке. "Честно, как ты себя чувствуешь?" - настаивала она.

"Я жив... В твоих объятиях... Чувствую себя прекрасно", - бессильно прошептал Гарри, сумев слабо улыбнуться. "Хотя, больно," - добавил он. "Мы в безопасности?"

Гермиона осмотрела местность. "Настолько, насколько это возможно на данный момент. Но нам пора убираться. Они могут вернуться. Ты можешь стоять?"

Гарри слабо попытался сесть, и с ее помощью ему это удалось. Он резко вдохнул, когда она коснулась его спины.

"Прости", - прошептала Гермиона, поддерживая его за плечи. "Спасибо", - прошептала она, поцеловав его в щеку.

"Я получил поцелуй. Это того стоило", - простонал Гарри и вдруг замер. "Ты ранена!" - сказал он, вытирая кровь с ее лица.

"Это в основном Хвост", - сказала она, вздрогнув, когда он коснулся пореза над ее глазом. "Мне нужно найти твою палочку, но моя нога сильно кровоточит. Я не могу произнести это заклинание твоей рукой, а ты не в том состоянии, чтобы пользоваться магией", - сказала она, спотыкаясь, и направилась к тому месту, где Барти уронил палочку Гарри.

"Так ты использовала мою руку? Странно", - сказал Гарри, наблюдая за тем, как Гермиона зашивает рану на бедре и вводит его в курс дела.

"Мне пришлось обходиться тем, что у меня было. Это сработало. Лучше, чем вот это заклинание. Надеюсь, шрама не останется", - нахмурилась она.

"Может, поцеловать и будет лучше?"

"Как хочешь", - хмыкнула Гермиона.

"Я хочу".

"Что ж, сегодня ты заработала себе несколько баллов, так что я подумаю над этим. Но нам нужно идти. Ты можешь идти?"

Гарри вздохнул. "С твоей помощью, я справлюсь. Мне кажется, мы не одни, но я не уверен. Вон там есть город", - сказал он, махнув рукой в указанном направлении. "Я слышал, как заводится машина".

"Хорошо", - сказала Гермиона, роясь в карманах джинсов. Кроме половинки палочки, которую

она вызвала ранее, она нашла около полуфунта мелочью. - "Мы можем позвонить кому-нибудь, если найдем телефон".

"Или попросить кого-нибудь о помощи", - предложил Гарри.

"Судя по тому, как мы выглядим, я надеюсь на телефон-автомат. Меньше вопросов", - заметила Гермиона. "В таком духе", - добавила она и начала быстро чистить их, как смогла. "Почти презентабельно".

"Ты выглядишь прекрасно. А теперь помоги мне встать", - слабо хихикнул Гарри.

Несмотря на то, что город был на удивление близко, что, оглядываясь назад, должно было быть очевидно - где же еще должно быть кладбище, - им потребовалось довольно много времени, чтобы добраться туда, учитывая состояние Гарри.

Гарри прислонился к стенке одинокого телефона-автомата на главной площади, здесь было немного открытого пространства и церковь рядом с перекрестком.

"Ортодонтия Грейнджер", - ответила на звонок Мэри, администратор.

"Мэри, это Гермиона, позови к телефону одного из моих родителей, немедленно, это срочно!".

"Что за срочность, они оба..." Мэри начала болтать, и Гермиона резко оборвала ее.

"Позови их сейчас же, это срочно, жизнь или смерть!"

"Ладно, ладно", - проворчала Мэри, но бросила телефон.

Через несколько мгновений ее отец взял трубку. "Гермиона? Что случилось?"

"Папа, нас похитили", - начала Гермиона.

"ВАС ЧТО?"

"Папа, мы сбежали, я немного ранена, Гарри в плохом состоянии, но в порядке. У меня мало времени, у меня с собой было всего несколько пенсов, и я не хочу занимать телефон и задавать вопросы. Вы должны нас забрать, мы застряли в каком-то городишке у черта на куличках", - торопливо объясняла Гермиона, пока слышала, как ее отец рывкает приказ о закрытии на сегодня и сообщает матери, что Гермиона попала в аварию.

"Мы уже едем, как только ты скажешь мне, где вы находитесь", - ответил он.

"Мы в Литтл-Хэнглтоне, я видела дорожный знак, который говорит, что мы недалеко от замка Барнард, если это поможет", - ответила Гермиона.

"Замок Барнард? Вы в Йоркшире?"

"Ты знаешь, где это?"

"Там есть стрелковый клуб", - ответил ее отец.

"Оставайтесь там. Там есть паб или что-нибудь еще?" - скомандовал Генри.

"Да, трактир прямо через дорогу от нас. Уже идут гудки, папа!"

"Хорошо, я могу быть там через четыре-пять часов, может быть, меньше, если я буду ехать по автостраде. Береги себя, мы тебя любим".

Прежде чем связь прервалась, Гермиона услышала, как ее мать на заднем плане отправляет людей по домам, а затем она услышала только телефонный гудок у своего уха.

"Хорошо. Гарри, они уже едут, давай присядем в гостинице и подождем их", - сказала она, настороженно глядя на Гарри.

"Посидеть - звучит здорово, - прохрипел Гарри. Моя спина меня убивает, и я чувствую боль во всем теле".

Гермионе, несмотря на сильную боль в ноге, пришлось поддерживать Гарри по дороге к дому и даже придержать для него дверь, так как ему было слишком больно, чтобы тянуться к ней.

"Боже правый, что с вами случилось?" - вскричала женщина, убирающая со стола, когда они вошли. "Почему вы двое не в школе?"

"Мой парень неудачно споткнулся во время похода, мы ждем, пока родители нас заберут", - Гермиона выдала первое оправдание, которое пришло ей в голову, проигнорировав второй вопрос.

"Бегали по тропинкам, как голубки-горлицы, не так ли? Молодые, влюбленные и глупые", - ответила женщина, покачивая головой. - "Займи угловой столик, он может растянуться на скамейке. Хотите чего-нибудь? У тебя вообще есть деньги?"

Гермиона покачала головой, провожая Гарри. - "Я потратила последние, чтобы позвонить родителям. Они оплатят счет".

"Хорошо, я не против, тогда два горячих шоколада? Вы оба выглядите так, будто вам нужно что-то согреться и поднять настроение", - ответила женщина, закончив вытирать стол и сметая крошки в левую руку.

Гарри вздохнул, медленно опустившись на скамью, и вздрогнул, когда его спина коснулась ее.

"Так плохо?" - спросила женщина, очевидно, единственная работающая здесь, из бара, где она работала над кофеваркой, чтобы подогреть немного молока. - "Может, вызвать вам скорую? В этом городе нет врача, но доктор Харрис через два городка отсюда - хороший парень", - начала она.

"Нет, спасибо - мои родители врачи. Он просто неловко упал и растянул спину", - ответила Гермиона.

"Как хотите", - ответила женщина, ставя две дымящиеся кружки на поднос и относя его к ним.

"Вот, пожалуйста... Позовите меня, если вам понадобится что-то еще, я буду на кухне".

Примерно через час дверь открылась, явив родителей Гермионы. Они бросились к столу, а Гермиона все еще была ошеломлена их ранним появлением и тем фактом, что ее отец нес одно из своих ружей, небрежно прислонив его к плечу, но его рука все же лежала на спусковом

крючке.

"Дорогая, ты в порядке? Как ты, Гарри?" - поспешно спросила Маргрет.

Гермиона все еще обрабатывала данные, когда вошел Ремус, а за ним Сириус. "О!" - вздохнула она.

"Да, дорогая, твоей маме пришла в голову идея попросить их о помощи - Ремус превратил машину в портключ, а Сириус помог мне достать это, на всякий случай. А теперь отвечай на вопрос".

"У меня несколько царапин и шрам от пореза, который я залечила, а Гарри говорит, что он в порядке, что означает, что он в дюйме от смерти, но поправится", - ответила Гермиона. Гарри подтвердил это ворчанием.

"Это было быстрее, чем ожидалось! Вам следует лучше заботиться о своих детях", - неожиданно ворчала женщина из кухонной двери за барной стойкой.

"Мы пойдем", - ответил Генри. "Что мы вам должны?" - спросил он трактирщицу, прислонив ружье к столу и подойдя к ней, доставая кошелек.

"Ремус заколдовал его?" - прошептала Гермиона своей матери.

"Сириус. Для магглов выглядит как зонтик. Как ты себя чувствуешь?"

"Побитой. Головокружение, головная боль, и нога горит", - ответила Гермиона.

"Возможно, сотрясение мозга. А что с твоей ногой?"

"Меня сильно порезали, я закрыла рану, но она не перестала болеть".

"Мы осмотрим позже, а сейчас давай выбираться", - ответила Маргрет с ободряющей улыбкой протягивая руку, чтобы помочь ей подняться.

Гермиона с шипением упала обратно на сиденье, когда попыталась встать.

Ремус быстро оказался рядом с ней, разглядывая рану через прореху на джинсах. "Ты применяла эпискей?"

"Да".

"Так не пойдет, заклинание уже начало отходить, Сириус, помоги Гарри, нам нужно отнести ее в машину, чтобы я мог позаботиться о ране! Дайте нам десять минут или около того, хорошо?"

"Эпиский не достаточно хорош для такой раны", - прокомментировал Ремус, когда они вышли из гостиницы и направились к машине. "Он только для небольших порезов. Эта рана сильно зарубцуется, если мы не обработаем ее правильно, и даже может оставить тебя хромым".

"Садитесь сзади, мы посадим ее в середине", - сказал он Маргрет.

"Хорошо, сначала нам нужно получше рассмотреть рану, брюки мешают", - сказал Ремус.

Прежде чем он успел сказать что-то еще, Гермиона уже пристегнулась на сиденье и спустила джинсы до колен, сидя в одних трусиках.

"Гермиона!" - закричала Маргрет, а Ремус чуть не сломал себе шею, когда резко отвернулся.

"Что? Я разденусь догола, если он сможет избавить меня от этого", - прошипела Гермиона, показывая на уродливую рану на правом бедре.

Маргрет задыхнулась, осознав, насколько неприятной была рана. Она вздрогнула, но предпочла промолчать.

"Я больше думал о том, чтобы удалить кусок ткани брюк на этой ноге", - вздохнул Ремус, по-прежнему глядя куда угодно, только не на нее.

Теперь настала очередь Гермионы краснеть. "О! Почему ты не сказал", - заикаясь, произнесла она, натягивая брюки и застегивая их.

"Потому что ты сбросила штаны так быстро, как будто Гарри был здесь", - кокетливо прошептала ее мать.

"У нас нет на это времени", - сказал Ремус, поворачиваясь и удаляя часть ее брюк ленивым взмахом палочки. Увидев рану, он резко вдохнул.

"Это плохо, я надеялся, что она будет меньше. И она уже инфицирована. Боюсь, мне придется вскрывать и чистить ее, прежде чем я смогу зашить как следует. Это будет больно", - сказал он извиняющимся голосом. "А поскольку у тебя либо сотрясение мозга, либо ушиб головы, я не могу оглушить тебя, чтобы избавить от боли".

"А шрама не останется?" - спросила Гермиона. Она не была тщеславной, но с уродливый, выпуклый, десятидюймовый шрам на ее правом бедре был намного больше того, что она бы пережила.

"От него останется только тонкая линия, почти незаметная, если ты не будешь слишком сильно загорать", - ответил Ремус, что заставило Гермиону вздрогнуть.

"Как будто я вообще загораю. Давай сделаем это".

"Ладно, тогда. Если тебе это поможет, извини", - извиняющимся голосом сказал Ремус.

"Импедимента!"

Гермиона замерла, как будто кто-то щелкнул выключателем.

"Это не даст ей двигаться и усугубить ситуацию", - объяснил Ремус, освещая кончик своей палочки розовым светом. "Теперь, когда я открыл рану, я хочу потянуть ее, чтобы очистить, а затем потянуть за края, чтобы заставить ее закрыться, когда я буду ее зашивать. Можешь ли ты это сделать?" - спросил он Маргрет, которая пренебрежительно хмыкнула в ответ.

"Я дантист. Я и не такое с людьми делала".

Десять минут спустя все были в машине, и Гермиона свернулась калачиком, прижавшись к матери и Гарри.

"Ты была храброй. Я уверен, что теперь все заживет как надо"- Ремус попытался утешить ее.

"Хорошо, мы можем узнать всю историю сейчас? Гарри смог рассказать нам только часть", - спросил Генри с водительского сиденья, обернувшись назад, чтобы видеть их. - "Что случилось?"

Гермиона еще раз фыркнула, но села, вытирая лицо рукой. "Профессор Грюм не был настоящим. Он был кем-то, кого Петтигрю и Л-лорд-сами-знаете-кто называли Барти".

"Барти? Единственный, кто приходит на ум, это Барти Крауч-младший, но он давно мертв, двенадцать лет или около того", - вмешался Сириус со своего места на пассажирском сидении.

"Я не узнала его", - ответила Гермиона. "В общем, он похитил нас с помощью портключа, а когда мы прибыли, Гарри вырубил его, а потом Петтигрю наслал на меня убийственное проклятие, и Гарри принял его на себя", - всхлипывала она, потянувшись к Гарри, который вздрогнул, но удержал объятие.

"У тебя чертовски мужественный характер, Гарри. Откуда ты знал, что сможешь выдержать это проклятие?"- спросил Сириус, остановившись, когда увидел лицо мальчика.- "Ты не знал, верно? Ты просто хотел спасти ее, отдать за нее свою жизнь, даже зная, что следующее заклинание все равно убьет ее, верно?" - вздохнул он. "Слава Мерлину, на этот раз все обошлось, но тебе действительно нужно научиться думать, прежде чем действовать, когда-нибудь, малыш".

"Мы в долгу перед тобой, сынок", - сказал Генри, в уголках его глаз блеснули слезы. "Что бы тебе ни понадобилось, когда бы то ни было, это будет твоим, как только ты попросишь".

Маргрет согласилась с этим утверждением, наклонилась, чтобы обнять все еще переплетенных в объятии детей, и поцеловала сначала Гермиону, а затем голову Гарри. Гарри на мгновение замер, когда она это сделала, но затем снова расслабился.

"Тыковка, ты можешь рассказать нам, что произошло дальше? Ты единственная, кто знает", - уговаривал Генри.

"Я пыталась сопротивляться, но они поймали меня и привязали к камню. Потом они приготовили зелье в том огромном каменном котле. Сами-знаете-кто - это что-то вроде уродливого, неправильно сформированного ребенка, и они хотели сделать ему новое тело, я думаю. Они использовали кость его отца из могилы, а Пет...", - сказала она, сделав паузу, когда ее желудок сжался при мысли о том, что произошло.

"Он отрезал себе руку для зелья, а потом хотел использовать для него мою кровь. К тому времени мне удалось порвать веревки, и я отбилась, но не раньше, чем он меня порезал", - сказала она, бессознательно потирая все еще мокрые запястья и рану на ноге, снова и снова.

"Все хорошо, милая", - успокаивала ее мать.

"Нет! Не в порядке! Я дралась с ним, я вырубил его, мы с этим Барти сражались заклинаниями, он обезоружил меня, а у меня не было палочки, и тогда я использовала руку Гарри как палочку и прикрылась ею от заклинаний! Я ошпарила того человека зельем, которое опрокинула на него, он аппарировал, а потом снова был Петтигрю, и он душил меня, а я бил его, пинала, но он был сильнее. Я схватила его за руку, и я... о боже... я... я", - причитала она, остановившись, когда ее начало рвать. Ремус быстро наложил на нее чары, которые, казалось, успокоили ее желудок, а затем еще несколько, которые успокоили ее саму.

"Успокаивающие чары. Ей нужен отдых. Она сломается, если мы будем продолжать в том же духе", - сказал он, когда Гермиона прижалась к маме и начала дремать.

"Нам нужно... пойти туда", - слабо заявил Гарри, к всеобщему удивлению.

"Ты с ума сошел? Почему?" спросил Генри.

"Петтигрю там... Сириус... может освободиться..."

"Он, наверное, уже ушел, прошло уже больше часа", - ответил Ремус.

Сириус согласился. "Точно! Не стоит ввязываться в то, что может оказаться ловушкой, как бы мило это ни звучало".

"Нет... ты не... не... понимаешь", - прохрипел Гарри. "Он... мертв".

"Что?" - Четыре разных голоса спросили в унисон.

Гарри взглянул на Гермиону, которая все еще спала. "Был уже... мертв... когда мы ушли... Сердце... не билось... Гермиона была вся в... крови, сказала... что это его...", - объяснил он, борясь за каждое слово.

"Не торопись, Гарри", - мягко сказал Ремус. "Ты только что пережил свое второе убийственное проклятие и, возможно, Круциатус, если судорога в твоей щеке является признаком. Тебе нужен отдых".

"Круциатус?" - тихо спросил Генри, наклонившись к Сириусу.

"Пыточное проклятие, отвратительное. Все тело болит, как будто тебя зажарили заживо", - прошептал Сириус в ответ.

Гарри легко не сдавался. "Должно... пройти... Дает... ощущение... счастливого... конца..."

"Это слишком опасно", - заговорил Генри.

"Пожалуйста... ты... обещал..." - прохрипел Гарри.

Ремус не мог удержаться от хихиканья. "Это наш парень. Может попросить все, и использует это, чтобы помочь кому-то другому".

"По-моему, безопасно", - сказал Ремус после того, как произнес полдюжины заклинаний обнаружения.

"Хорошо, Сириус и я берем на себя инициативу, Генри, ты прикрываешь нас. Гарри, оставайся в центре, слушай и наблюдай за всем", - приказал он. Он прекрасно знал, что Гарри едва может ходить, но мальчик настоял на том, чтобы пойти с ним, и поручение ему символической обязанности заставит парня держаться подальше от них, если что-то пойдет не так. Гермиона держалась хорошо. Они оставили ее дремать в машине, а Маргрет села за руль с твердым приказом. Она должна была ехать до самого Лондона, не оглядываясь, если что-то случится, но Ремус не ожидал драки. В конце концов, в худшем случае - если Гарри ошибался во всем - будет один противник, тяжело раненный, и Хвост без сознания.

Медленно они подошли к месту схватки. Они видели котел примерно в ста ярдах впереди, как вдруг Гарри заметил пролетающую сову. Только когда она попыталась приземлиться на плечо Гарри, Ремус понял, что это значит.

"СИРИУС! АВРОРЫ! УХОДИ!" - крикнул Ремус, как раз вовремя.

Раздалась серия хлопков и тресков, и вдруг Сириус исчез, а рядом с ними стояла группа из четырех волшебников или ведьм в красных одеждах.

"Стойте! Мы дружелюбны!" - крикнул Ремус. Все застыли на месте, палочки были направлены, а ружье Генри - прямо в лицо высокому чернокожему мужчине, который, казалось, очень нервничал по этому поводу.

"Сдайте оружие", - сказал один из мужчин, стоящий перед палочкой Гарри. - "Вы в меньшинстве!"

"Только если ты сдашь свое", - фыркнул Генри, ничуть не смутившись. "Я могу уничтожить двух или трех из вас, головорезов, прежде чем вы успеете моргнуть, так что, по-моему, все в равных условиях". Гарри зарычал в знак согласия, адреналин привел его почти в норму на данный момент.

"Мы - правоохранительные органы!" - сердито крикнул мужчина.

"Не в моем мире", - спокойно ответил Генри, чуть крепче сжимая ружье и следя за малейшим движением.

"Может, заткнешься, Бергер?" - решительно сказал чернокожий, его глаза были прикованы к двум большим трубкам, направленным ему в лицо.

"Что здесь происходит, кто ты такой? Я вижу с тобой Поттера, а где девушка?" - спросил он Генри.

Генри был не в лучшем настроении. "В безопасности! Я ее отец! А ты кто такой?" - рявкнул он в ответ.

"Мои извинения. Аврор Шеклболт, это авроры МакЭнтайр, Бергер и Тонкс. Мы отслеживали детей после похищения. Аврор МакЭнтайр стал свидетелем этого в Хогсмиде и вызвал подкрепление".

"Авроры, отступите", - приказал тот мужчина, медленно опуская свою палочку, держа ее направленной в сторону от всех, пока Генри не убрал ружье от его лица.

"Мистер Поттер, рад видеть вас в безопасности", - сказал Шеклболт и обратился к Ремусу. "Вы кажетесь мне знакомым, сэр".

"Я Ремус Люпин, зарегистрированный оборотень", - ответил Ремус с легкой улыбкой, которая немного усилилась, когда лицо Шеклболта дрогнуло в узнавании. "Детям удалось сбежать и отбиться от нападавших, а затем они отправились в соседний город, чтобы позвонить своим родителям, которые связались со мной, и я сделал срочный портключ, чтобы доставить нас сюда и помочь им".

"Я заплачу штраф позже", - добавил он, когда аврор Бергер сделал движение, как будто хотел что-то сказать.

"Мы как раз собирались на место схватки, полагаю, это вас заинтересует?" - сказал Генри.

"Конечно, мистер... Грейнджер, верно?" - ответил аврор Шеклболт. "Дети в порядке? Нужна медицинская помощь?"

"Не думаю. Я зашил пару ран мисс Грейнджер, а мистер Поттер..." - ответил Ремус, но молодая аврорша прервала его красочным ругательством.

"Здесь присутствуют дети, аврор Тонкс!" - рявкнул Шеклболт.

"Простите, простите! Но вы не поверите", - заикалась женщина. "Я проверила ребенка, и у Поттера положительный результат воздействия убийственного проклятия".

Все авроры повернулись и уставились на нее, а затем на мальчика, который, хотя и был явно слаб на ноги, был очень даже жив.

Ремус не мог не улыбнуться. "Действительно, аврор Тонкс. Мистер Поттер пережил свое второе убийственное проклятие сегодня. Более того, весь этот эпизод был неудачной попыткой восстановления Сами-Знаете-Кого некоторыми из его последователей".

Шеклболт смотрел на Ремуса, казалось, целую вечность. "Я хочу увидеть эту сцену, сейчас же!"

"Осторожно!" - крикнул один из авроров, и четыре заклинания были произнесены почти в унисон.

У огромной змеи, лежавшей рядом с опрокинутым котлом, не было никаких шансов, тем более что она никак не могла двигаться с такой огромной едой внутри. Раздался пронзительный звук, когда пронзающие чары взломали ее голову.

"Это было жутко", - заметила аврор Тонкс. "Не знала, что змеи могут кричать. Похоже, внутри нее было что-то большое".

"Должно быть... съела... Петтигрю..." - прохрипел Гарри. Без адреналина он снова был на уровне котенка, когда дело дошло до ходьбы.

Аврору Бергеру на сегодня хватило. - "Вы что, шутите? Петтигрю давно мертв, его убил Блэк!"

"Это не так, мы встретили его в прошлом году в Хогвартсе", - сердито ответил Гарри, снова забыв об усталости. - "Он подставил Блэка и долгие годы скрывался в своей анимагической форме крысы".

"Вы, должно быть, ударились головой, мистер Поттер. Это просто смешно", - рассмеялся мужчина. Ремусу пришлось тихонько протянуть руку и схватить Генри за плечо, чтобы удержать его от необдуманного поступка. Как бы он ни раздражал, Бергер отлично справлялся со своей работой, не давая Гарри заснуть.

"Посмотрите сам", - заявил Гарри, указывая взглядом на змею.

"Я так и сделаю. Бергер, вы с Тонкс сканируйте улики в тишине, если можно", - сказал Шеклболт, шагнув вперед и взмахнув своей палочкой. Одним взмахом палочки живот огромной рептилии был вскрыт. Кроме резкого зловония, оттуда вывалилось тело Петтигрю.

"Мерлиновы тощие ноги, это похоже на Питера - я знал его еще с тех пор, как поступил в школу авроров", - вздохнул МакЭнтайр, присмотревшись.

"Мы выясним это после анализа, упакуйте его", - приказал Шеклболт.

"У него не хватает руки".

"Он отрезал ее для зелья, которое должно было дать Сами-Знаете-Кому тело", - ответил Гарри.

"Он истек кровью, когда пытался помешать Гермионе сбежать".

"Бергер, возьми образец того зелья, возможно, что-то осталось. Есть другие улики?"

"Палочка и раздробленная рука с Темной меткой на ней", - доложила аврор Тонкс.

"Это должно принадлежать человеку по имени Барти, он сбежал, когда Гермиона опрокинула на него котел", - ответил Гарри.- "Он использовал обратное зелье, чтобы выдать себя за профессора Грюма в школе".

"Барти? Интересно, это как-то связано с Краучем, сэр. Сначала его эльф на чемпионате мира, потом он пропал, теперь еще один Барти. Слишком много совпадений на мой вкус, сэр", - заявил аврор МакЭнтайр, наколдовывая мешок для трупов и перенося в него тело.

Шеклболт кивнул и взял палочку.- "Мистер Поттер? Вы узнаете эту палочку?"

Гарри пришлось присмотреться повнимательнее. - "Это может быть палочка Петтигрю, Гермиона ненадолго обезоружила его после того, как разорвала веревки, которыми была связана".

"Где?"

Гарри указал на камень, на который Гермиона указала ранее, и аврор Тонкс бросилась туда. "Веревки, испачканные кровью и разорванные. Взять их!"

"Если позволите, я ходил в школу с Петтигрю, и я абсолютно уверен, что это его", - перебил Ремус.

"Хорошо, в любом случае, мы спросим Олливандера", - ответил Шеклболт.

"Последняя формальность, нам нужно проверить палочки детей", - сказал аврор МакЭнтайр. "Любое использование магии будет считаться разумным, конечно, в данных обстоятельствах".

Гарри достал свою палочку. - "У Гермионы сломана, хотя обломки при ней".

Мужчина наложил на палочку чары, от которых над палочкой Гарри появилось несколько туманных изображений.

"Если она сломана, она бесполезна. Твоя показывает некоторые исцеляющие и очищающие чары".

"Гермиона залечивала наши раны и приводила нас в надлежащий вид для прогулки в город, чтобы мы не привлекали лишнего внимания", - ответил Гарри.

"Хорошая мысль", - заметил Шеклболт. "Так, Тонкс, Бергер, вы двое, прочешите место преступления еще раз, дважды. Я хочу, чтобы каждая крошка была найдена и упакована, пока

мы с МакЭнтайром узнаем от детей всю историю", - сказал он, укладывая в сумку уменьшенный мешок с телом, который передал ему МакЭнтайр.

"Гермиона не в состоянии отвечать на вопросы", - заявил Генри со своего места в стороне от основных событий, откуда он наблюдал за всем происходящим, его ружье покоилось в изгибе левого локтя, палец лежал на спусковой скобе.

"Я понимаю", - ответил Шеклболт. "Вы согласны, чтобы мы отвезли вас всех в Лондон? Детей осмотрят в больнице Святого Мунго, а потом мы сможем отправиться в штаб-квартиру, чтобы разобраться с этим бардаком".

"Один вопрос - раз мы взяли Петтигрю, что это значит для обвинений против Сириуса Блэка?" - поинтересовался Гарри.

МакЭнтайр побледнел, услышав это.- "О Мерлин! Он прав, босс - это выпустит троллей на свободу в Министерстве".

"Чертовски уверен, что так и будет. Знаешь что - я пойду с ними, а ты останешься и возьмешь клятву о неразглашении с Бергера и Тонкс. Это дело конфиденциальное - я передам его прямо Боунс!"

<http://tl.rulate.ru/book/65513/2037643>